

УДК 347

Е. Н. ГЛАДКАЯ

СИСТЕМА ВЕЩНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН В СРАВНЕНИИ С ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В ходе изучения вещных прав, закрепленных в Гражданском кодексе Республики Беларусь, их правовой природы и частоты применения, автором выявлен ряд проблемных вопросов, решение которых представилось возможным найти путем изучения зарубежного опыта. Так, были исследованы гражданские кодексы Франции, Германии, Чехии, Австрии, Венесуэлы, Грузии и стран – участниц Евразийского экономического союза.

Полученные результаты могут быть положены в основу формирования новой белорусской модели системы вещных прав.

E. N. GLADKAYA

THE SYSTEM OF THE REAL RIGHTS IN THE CIVIL LEGISLATION OF CERTAIN FOREIGN COUNTRIES IN COMPARISON WITH THE CIVIL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

During the study of real rights enshrined in the Civil Code of the Republic of Belarus, their legal nature and frequency of application, the author identified a number of problematic issues, reflected in the introduction to the article, the solution of which could be found by studying foreign experience. So, civil codes of France, Germany, Czech Republic, Austria, Venezuela, Georgia and the countries-participants of the Eurasian Economic Union were investigated.

The obtained results can be used as the basis for the formation of a new Belarusian model of the system of corporeal rights.



**ГЛАДКАЯ
Екатерина Николаевна,**
магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры адвокатуры Международного университета «МИТСО»

Введение

Укрепление интеграционных процессов и развитие форм рыночных отношений так или иначе влечет за собой реформирование гражданского законодательства. Причиной тому является необходимость адекватного регулирования складывающихся отношений в изменившихся условиях.

Так, назрела необходимость внесения изменений в ряд статей Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси), нормы которых закрепляют положения об ограниченных (производных) вещных правах.

Следует отметить, что в Республике Беларусь широкого использования указанные права не получили. По мнению В. А. Витушко, «О понятии производных (ограниченных) вещных прав на чужие вещи, которые позволяют собственнику расширять его фактические и юридические возможности, а несобственнику иметь на вещь имущественные права, сходные с правами самого собственника, знают лишь лица, которые в силу своей экономической, юридической или иной узкопрофессиональной деятельности сталкиваются с этими понятиями» [1, с. 43]. И причин тому может быть несколько: это недостаточная правовая информатизация и, как следствие, низкая правовая культура общества; узкий перечень ограниченных вещных прав, который не удовлетворяет потребностям

современных участников гражданско-правовых отношений; сложный механизм их применения.

Однако без ограниченных (производных) вещных прав ни одно современное общество существовать не может. Следует согласиться с мнением профессора И. А. Покровского, согласно которому «одним правом собственности мог бы удовлетворяться только разве самый примитивный экономический быт» [2].

Следует отметить, что любое изменение системы вещных прав должно начинаться с изменения подхода к правовому регулированию отношений собственности. Ведь, как известно, право собственности является системообразующим вещным правом.

Таким образом, с целью изучения зарубежного опыта и возможного заимствования его положительных результатов в области правового регулирования отношений, складывающихся по поводу вещных прав, нами было исследовано гражданское законодательство отдельных зарубежных стран. Результаты указанного исследования изложены ниже.

Основная часть

Опираясь на положения Гражданского кодекса Франции, стоит отметить, что в отличие от сформировавшейся системы вещных прав в Республике Беларусь, которая представлена в виде права собственности и ограничен-

ных вещных прав, система вещных прав французского гражданского законодательства сформирована в виде основных и придаточных вещных прав [3, с. 26]. К основным, в частности, относятся право собственности и так называемые расчленения права собственности: узуфрукт, право пользования и земельные сервитуты [4, ст. 543]. По мнению отдельных ученых, к названной группе вещных прав также стоит отнести эмпфитевзис и некоторые особые права, установленные специальными законами [5, с. 26]. К придаточным вещным правам относятся привилегии, ипотека и ручной залог (залог недвижимости, антикрез).

Система вещных прав в Гражданском уложении Германии представлена полными и ограниченными правами (*numerusclausus* вещных прав) [6, с. 437]. К полным правам кроме права собственности отнесено право, аналогичное праву собственности, а именно наследственное право застройки.

Интересно также отметить, что согласно § 705 Гражданского уложения Германии к субъектам общей совместной собственности отнесено простое товарищество.

Ограниченные права, закрепленные в Гражданском уложении Германии, условно можно разделить на право пользования, право приобретения, обеспечительное право и право распоряжения (залоговые права). К видам права пользования относятся узуфрукт, земельный сервитут и ограниченный личный сервитут. Залоговые права можно классифицировать в зависимости от объекта, на которые они распространяются. К залоговым правам на земельные участки относятся ипотека, земельный долг и вещное обременение, на движимые вещи – типичный залог (ручной заклад), нетипичный залог, который включает в себя обеспечительную передачу собственности, обеспечительную уступку требования, оговорку о сохранении права собственности. Право приобретения включает вещное преимущественное право покупки (делится на установленное путем заключения сделки и установленное законом), право приобретения (опцион), предварительную запись (обеспечение требований на случай изменения вещного права на земельный участок).

Всеобщий Гражданский кодекс Австрии закрепляет следующие виды вещных прав: право собственности, залог (ручной залог, ипотека), сервитут (земельные (полевые и домашние), личные (право использовать вещь при необходимости, право пользования плодами и доходами и право проживания (или жилищный сервитут), случайные сервитуты и квазисервитуты [7, § 353–530]. Стоит отметить, что положения о наследственном праве включены в раздел о вещных правах Всеобщего гражданского кодекса Австрии, что не характерно для гражданского законодательства Республики Беларусь.

Часть третья «Абсолютные имущественные права» Гражданского кодекса Чешской Республики [8] закрепляет такие вещные права, как право собственности [8, отд. 3] и «вещные права к чужим вещам» [8, отд. 5]. К последним относится право строительства; материальные обременения (сервитуты) – земельные сервитуты, право пользования (узуфрукт), реальное обременение; залоговое право; право удержания.

В отличие от ГК Беларуси Гражданский кодекс Боливарианской Республики Венесуэла (далее – ГК Венесуэлы) к формам собственности отнес частную и общественную (ст. 525 ГК Венесуэлы), что существенно повлияло на порядок возникновения, реализации и прекращения вещных прав. Так, имущество народа, штата и муниципалитета может быть общественной или частной собственностью; общественной собственностью являются дороги, озера, реки, городские стены, каналы, мосты на военных полигонах и прочее имущество; в исключительных случаях воды рек могут быть переданы в частную собственность (ст. 539 ГК Венесуэлы).

Сама система вещных прав Венесуэлы представлена совокупностью права собственности (ст. 545–581 ГК Венесуэлы) и прав, ограничивающих его, а именно: узуфруктом (ст. 585–623 ГК Венесуэлы); правом пользования и правом проживания (ст. 624–643 ГК Венесуэлы); законными ограничениями, применяемыми к земельной собственности (ст. 644–708 ГК Венесуэлы); сервитутом (предельным, бессрочным, срочным, явным и неявным) (ст. 709–758 ГК Венесуэлы). В отдельный раздел (Раздел V ГК Венесуэлы) вынесено право владения, под которым согласно ст. 771 указанного Кодекса понимается обладание определенным предметом или возможность пользоваться определенным правом.

Для сравнения приведем результаты анализа гражданских кодексов отдельных стран постсоветского пространства.

Так, Книга вторая Гражданского кодекса Грузии 1997 г. (далее – ГК Грузии) именуется «Вещное (имущественное) право». Стоит отметить, что в указанной Книге нет статьи, которая закрепляла бы перечень прав, относящихся к вещным. Особенность состоит и том, что вместе с ограниченными правами в ст. 153 ГК Грузии предусмотрены акцессорные права. Однако перечень таких прав, как и ограниченных, в ней не закреплен. Согласно положениям указанной статьи акцессорным признается право, которое так связано с другим правом, что без него не может существовать.

Особый интерес для нашего исследования представляют два раздела Книги «Вещное (имущественное) право» ГК Грузии: Раздел 2 «Владение» и Раздел 3 «Собственность».

В отличие от ГК Беларуси в ГК Грузии владение закреплено как отдельное вещное право и определено как волевое фактическое господство над вещью [10, п. 1 ст. 155].

Раздел «Собственность» начинается со ст. 170 «Понятие. Содержание права собственности». Однако само понятие права собственности в рассматриваемой статье не закреплено. Возможно, законодатель предполагал, что оно следует из описания правомочий собственника и установления пределов их осуществления. Следует отметить, что Раздел II «Право собственности и другие вещные права» ГК Беларуси также не содержит легально закрепленного определения права собственности, а первая статья указанного раздела (ст. 210) именуется как «Содержание права собственности».

В Раздел «Собственность» ГК Грузии включены такие права, как: право собственности (в том числе на жилые помещения в многоквартирном доме), соседское право, права ограниченного пользования собственностью дру-

гих лиц (право застройки, узуфрукт, сервитуты (земельный и личный). Интересно отметить, что во Раздел 2 исследуемого ГК вошли также залог и ипотека, правовые нормы о применении которых нашли отражение в главе 6 «Собственность как средство обеспечения требования» указанного Раздела. Напомним, что традиционно положения о залоге и ипотеке как способах обеспечения исполнения обязательства включены в обязательственное право. Не является исключением и ГК Беларуси.

В условиях развития и укрепления интеграционных процессов нельзя оставить без внимания гражданское законодательство стран – участниц Евразийского экономического союза.

В Гражданском кодексе Республики Армения 1998 г. (далее – ГК Армении) нормы о вещных правах закреплены в Разделе 4 «Право собственности и другие имущественные права».

Начинается указанный Раздел со ст. 163 «Понятие и содержание права собственности». В отличие от ГК Грузии в п. 1 указанной статьи закреплено определение права собственности. Так, под правом собственности понимают признаваемое и охраняемое законом и иными правовыми актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Стоит отметить, что это все та же совокупность правомочий собственника, однако в этом случае мы наблюдаем соответствие наименования исследуемой правовой нормы (и раздела в целом) ее (его) наполнению.

По аналогии с ГК Беларуси в ст. 170 ГК Армении изложены имущественные права лиц, не являющихся собственниками, где закреплено положение о том, что наряду с правом собственности имущественными правами являются право залога, право пользования имуществом, сервитуты. Исследуемая статья не предусматривает возможности отнесения к выше перечисленным вещным правам иных прав, из чего следует, что данный перечень является закрытым.

Отметим также, что в ст. 170 ГК Армении отсутствуют характерные для гражданского законодательства Беларуси право хозяйственного ведения и право оперативного управления.

Так, к имущественным правам на землю относятся право собственности, право застройки, право владения и пользования земельным участком, право пользования земельным участком собственником недвижимости, право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут), в том числе добровольный сервитут (ст. 211 ГК Армении) и принудительный сервитут (ст. 212 ГК Армении).

Вещными правами на жилые помещения названы право собственности и право пользования жилым помещением.

Необходимо отметить, что сравнительно недавно система вещных прав, закрепленная в гражданском законодательстве Армении, претерпела достаточно весомые изменения.

Так, Законом Республики Армения от 30 декабря 2014 г. № ЗР-264 Раздел 4 «Право собственности и другие имущественные права» ГК был дополнен главой 14.1 «Гарантированное право». Согласно п. 1 ст. 225.1 указанного Кодекса гарантированное право – это право кре-

дитора по отношению имущества или имущественного права или права должника в силу закона или договора, в обеспечение исполнения обязательства. Таким образом, стоит отметить, что в отличие от ГК Беларуси, где в качестве объекта имущественных правоотношений признается только вещь, ГК Армении объект таких правоотношений трактуется расширительно, включая в него в том числе имущественные права. Возможно, именно это позволило включить залог и ипотеку в раздел о праве собственности и других имущественных правах указанного ГК. По нашему мнению, вопрос о включении имущественных прав в круг объектов вещных правоотношений является достаточно спорным и требует дополнительной проработки.

Система вещных прав Республики Казахстан закреплена в Разделе 2 Гражданского кодекса 1999 г. (далее – ГК Казахстана) и именуется как «Право собственности и иные вещные права». Сразу отметим, что не так давно глава 8 ГК Казахстана (первая глава указанного раздела) была переименована. Ранее она носила название «Право собственности. Общие положения», но с принятием Закона Республики Казахстан от 27 февраля 2017 г. № 49-VI была переименована и стала называться «Общие положения о праве собственности и иных вещных правах». Причиной тому, по нашему мнению, послужило нахождение в главе 8 статьи, закрепляющей перечень прав лиц, не являющихся собственниками (ст. 195 ГК Казахстана), а внесенные изменения позволили привести в соответствие содержание главы ее названию.

В систему вещных прав, закрепленную ГК Казахстана, входят право собственности, право землепользования, право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право ограниченного целевого пользования чужой недвижимостью (сервитут) [12, ст. 195].

Рассмотрим отдельные особенности ГК Казахстана в регулировании вещных прав. Так, Раздел 2 указанного Кодекса не содержит специальных глав о праве собственности и других вещных правах на землю (иное недвижимое имущество) и жилые помещения, как это предусмотрено, например в ГК Беларуси или ГК Армении. Отдельно (в ст. 194 ГК Казахстана) закреплена отсылочная норма, предусматривающая, что особенности осуществления права собственности и иных вещных прав на жилище регулируются жилищным законодательством.

В отличие от ст. 217 ГК Беларуси, где нет прямого указания на то, что кроме закрепленных в ней вещных прав не собственников могут иметь место и иные права (об этом можно предположить на основании содержащегося в п. 1 ст. 217 ГК Беларуси уточнения «в частности»), в ч. 4 п. 1 ст. 195 ГК Казахстана прямо указано, что наряду с перечисленными вещными правами к ним относятся и иные, предусмотренные ГК или иными законодательными актами.

Следующей особенностью ГК Казахстана является включение положений о простом товариществе (о договоре о совместной деятельности) в раздел о праве собственности и других вещных правах (Раздел 2 ГК Казахстана). Такое размещение указанного договора не характерно для стран постсоветского пространства. Обычно положения о нем включены в Раздел «Обязательственное право».

Включение главы о простом товариществе в Раздел 2 ГК Казахстана М. К. Сулейменов объясняет особым подходом к определению правовой природы такого договора. Согласно его точке зрения, договор о совместной деятельности порождает «... не обязательственные, а вещные относительные отношения участников общей собственности...» [13], что следует из положений ст. 230 исследуемого ГК. Так, в соответствии с п. 2 указанной статьи денежные или иные имущественные взносы участников договора простого товарищества, а также имущество, созданное или приобретенное в результате их совместной деятельности, являются их общей долевой собственностью. Именно возникновение общей собственности между участниками простого товарищества, по мнению М. К. Сулейменова, позволяет включить главу о простом товариществе в раздел о праве собственности и других вещных правах. Отметим также, что М. К. Сулейменов утверждает, что «...отношения между участниками общей собственности являются не абсолютными, как это обычно присуще отношениям собственности, а относительными правоотношениями, т. к. здесь имеет место конкретный, строго ограниченный круг участников правоотношения...», интересы которых направлены на достижение «...общей цели: создания и функционирования объекта общей собственности...» [13]. Отсутствие противостояния сторон в указанном договоре и их общность интересов М. К. Сулейменов связывает с невозможностью его отнесения к обязательству.

Со своей стороны отметим, что договор простого товарищества всегда был особым правовым инструментом гражданского законодательства. Не оспаривая, что отношения, возникающие на основании данного договора, имеют признаки вещных, а сам договор обладает двойственной правовой природой, добавим: по нашему мнению, исходя из логики построения системы ГК Казахстана, целесообразней было бы не выносить договор о совместной деятельности в отдельную главу Раздела 2, а включить его в главу 11 «Общая собственность».

Система вещных прав Кыргызской Республики закреплена в Разделе 2 «Право собственности и другие вещные права» Гражданского кодекса 1996 г. (далее – ГК Кыргызской Республики). Состоит указанный раздел из семи глав, в первой из которых (Глава 10 «Общие положения» ГК Кыргызской Республики) традиционно изложены основополагающие нормы о праве собственности и других вещных правах. Сразу отметим, что название указанной главы является весьма неинформативным, однако широко используемым. Так, аналогичное название носят главы, с которых начинается раздел о праве собственности и других вещных правах ГК Беларуси, ГК Армении и Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК России).

В п. 1 ст. 222 исследуемого ГК содержится понятие права собственности. Так, право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом.

К вещным правам лиц, не являющихся собственниками, согласно ст. 228 ГК Кыргызской Республики относятся право хозяйственного ведения, право оперативного управления, право бессрочного (без указания срока) пользования земельным участком, право ограниченного

пользования чужим недвижимым имуществом (сервитут), а также иные права в случаях, предусмотренных законом. Таким образом, перечень вещных прав не собственников является открытым, что прямо предусмотрено ГК.

В отличие от ГК Беларуси и ГК Казахстана, где праву хозяйственного ведения и праву оперативного управления посвящены отдельные главы, в ГК Кыргызской Республики их правовое регулирование ограничивается ст. 230 и ст. 231 соответственно. Указанные статьи входят в структуру главы 10 «Общие положения».

Ранее в главу 10 также были включены положения об ограниченных вещных правах на землю, однако Законом Кыргызской Республики от 21 июля 1999 г. № 83 ГК был дополнен главой 10¹ «Право собственности и другие вещные права на землю», куда и были перенесены указанные права.

Согласно положениям указанной главы ГК Кыргызской Республики к вещным правам на землю кроме права собственности относятся право застройки, постоянное и срочное пользование (в том числе аренда), сервитуты (добровольный и принудительный).

Главой 11 исследуемого ГК вещными правами на жилые помещения названы право собственности и право пользования жилым помещением членами семьи собственника.

Последним из гражданских кодексов стран – участниц Евразийского экономического союза на предмет определения системы вещных прав будет рассмотрен ГК России.

Следует отметить, что по своей структуре Раздел II «Право собственности и другие вещные права» указанного ГК схож со структурой одноименного раздела ГК Беларуси.

Как и в ГК Беларуси, глава 13 «Общие положения» ГК России не содержит определения права собственности, а в ст. 209 лишь указан перечень правомочий собственника.

Система вещных прав закреплена в ст. 216 исследуемого ГК. Согласно положениям указанной статьи она представлена правом собственности и вещными правами лиц, не являющихся собственниками. К таким правам отнесены: право пожизненного наследуемого владения земельным участком; право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком; сервитуты; право хозяйственного ведения и право оперативного управления имуществом. Следует также отметить, что п. 1 ст. 216 ГК России, как и п. 1 ст. 217 ГК Беларуси, содержит уточнение «в частности», которое, по мнению отдельных белорусских ученых [5; 16, с. 37], можно расценивать как предоставление возможности отнесения к ограниченным вещным правам и иных, прямо не предусмотренных в статье.

Глава 17 ГК Российской Федерации именуется как «Право собственности и другие вещные права на землю», что является единственным отличием в названиях глав исследуемого раздела по сравнению с ГК Беларуси. В нем указанная глава названа «Вещные права на недвижимое имущество».

Согласно положениям Главы 17 исследуемого Кодекса к вещным правам на землю относятся право собственности, право застройки земельного участка, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, постоянное (бессрочное) пользование земельным участком

ком, право пользования земельным участком собственником недвижимости, право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). Следует отметить, что такие права, как право застройки и право пользования земельным участком собственником недвижимости, ГК Беларуси неизвестны.

К вещным правам на жилые помещения в соответствии с положениями главы 18 ГК Российской Федерации относятся право собственности и право пользования жилым помещением членами семьи собственника. Интересно отметить, что согласно п. 2 ст. 292 исследуемого ГК переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу по общему правилу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, тогда как согласно п. 2 ст. 275 ГК Беларуси – нет.

Заключение

На основании проведенного исследования, следует отметить разнообразие вещных прав, закрепленных в гражданском законодательстве зарубежных стран, а также широту взглядов на их правовую природу, которая в некоторых случаях, по нашему мнению, является спорной.

Обобщая полученные результаты, если разделить страны, чьи гражданские кодексы были изучены, на две большие группы, отметим следующее.

Гражданское законодательство о вещных правах Франции, Германии, Австрии и Чехии, будучи «продуктом» римского права, и сегодня строго соблюдает его предписания. В эту же группу, по нашему мнению, следует отнести Венесуэлу, гражданское законодательство которой пусть и в несколько видоизмененном виде все-таки сохранило «дух» римского права, что стало возможным благодаря долгой испанской колонизации.

Система вещных прав, закрепленная в ГК Грузии, также схожа с той, которая предусмотрена римским правом, что снова объясняет исторический факт – длительное господство Римской империи на современной территории Грузии.

Во вторую группу следует отнести страны – участницы Евразийского экономического союза. Их системы вещных прав характеризуются достаточной схожестью. Однако следует отметить, что постоянно укрепляющиеся интеграционные процессы требуют формирования единого подхода к регулированию таких прав, что будет способствовать устранению возможных правовых коллизий между участниками гражданско-правовых отношений.

Таким образом, результаты, полученные в ходе проведенного исследования, могут быть положены в основу формирования новой белорусской модели системы вещных прав, где будут учтены положительные достижения зарубежных стран.

Список использованных источников

1. Витушко, В. А. Историческое предназначение производных вещных прав в развитом обществе / В. А. Витушко // Актуальные проблемы гражданского права. – 2017. – № 1. – С. 43–61.
2. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права [Электронный ресурс] / Электронная библиотека. – Режим доступа: <http://civil.consultant.ru/elib/books/23/>. – Дата доступа: 02.03.2018.
3. Жюллио де ла Морандьер, Л. Гражданское право Франции / Л. Жюллио де ла Морандьер; пер. с фр. [Е. А. Флейшиц]. – Кн. 2. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1960. – 728 с.
4. Гражданский кодекс Франции [Электронный ресурс] / Электронная библиотека. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=INT;n=55696;req=doc#0>. – Дата доступа: 12.02.2018.
5. Каравай, А. В. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь [Электронный ресурс]: [по сост. на 15.07.2009 г.] / А. В. Каравай // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / пер. с нем. [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т. Ф. Яковлева. – 4 изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с.
7. Всеобщий гражданский кодекс Австрии / пер. с нем. [С. С. Маслов]. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
8. Гражданский кодекс Чешской Республики [Электронный ресурс] / Законы Чехии. – Режим доступа: http://anesro.com/download/zakon/89-2012_Sb.pdf. – Дата доступа: 22.01.2018.
9. Законодательство Боливарианской Республики Венесуэла: сб. док-ов: в 3 т. – М.: Междунар. отношения, 2011. – Т. 1. – 752 с.
10. Гражданский кодекс Грузии [Электронный ресурс] / Всемирная Грузинская Ассоциация. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/31702/75/ru/pdf>. – Дата доступа: 22.01.2018.
11. Гражданский кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] / Законодательство стран СНГ. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2998. – Дата доступа: 03.02.2018.
12. Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Информационно-правовая система «Эділет». – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_. – Дата доступа: 05.02.2018.
13. Сулейменов, М. К. Комментарий к главе 12 ГК «Договор о совместной деятельности (простое товарищество)». Некоторые теоретические и практические проблемы недропользования в Казахстане [Электронный ресурс] / М. К. Сулейменов // ПАРАГРАФ: информационные системы. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31862270#pos=0;0. – Дата доступа: 06.02.2018.
14. Гражданский кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Централизованный банк правовой информации Кыргызской Республики. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/4>. – Дата доступа: 06.02.2018.
15. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] / Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/0cc570be9e0effca271f91bc50df99791b6c774/. – Дата доступа: 07.02.2018.
16. Маньковский, И. А. Гражданское право. Общая часть: в 3 т. / И. А. Маньковский, С. С. Вабищевич. – изд. 2-е, стереотип. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2016. – Т. 3: Личные и вещные права. – 392 с.

11.04.2018